

Разумность и право: грани соотношения

Рыкунов Александр Анатольевич

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: sanka53@mail.ru

Зарубежная юридическая доктрина в исследовании начала разумности (reasonableness) в праве до последнего времени превосходила отечественную. Можно встретить работы, посвященные причинам образования и факторам развития права и правосудия в связи с разумностью, значимостью данного начала в изменяющихся социальных и экономических условиях жизни общества для конституционного, международного и других отраслей права[1]. Тема разумности широко дискутируется и с точки зрения политики, а также особенностей взаимодействия различных ветвей власти[2]. Разумность в праве часто связывается с вопросами юридической аргументации (доказывания) в теоретическом и практическом аспектах[3]. Представляется, что разумность и право имеют самые различные формы связи. Главным является то, что право есть продукт разума человека (должное в разумном порядке вещей). Разумность - это и ключ к правопониманию, и универсальный принцип права, его системы, и начало правосудия, и важнейшая для многих отраслей права презумпция разумения и неразумения, и др. Наша цель не только показать связь разумности и права, но и отметить узловые моменты, нуждающиеся в актуализации дальнейших исследований юридической наукой.

Заметное влияние на развитие правопонимания в связи с разумом оказало учение Канта, разделявшего "чистое учение о праве" и эмпирическое учение о позитивном праве. Чистое рациональное право - это система априорных максим (велений, долженствований), вытекающих из требований разума. Эти максимы выступают как категорические императивы, т.е. требования должного. Правовой императив гласит: "Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом" [4].

Гегель считал, что только философия права является подлинной наукой о праве. Право - это действительность свободы, "наличное бытие свободной воли", постижение основ которого возможно лишь с помощью правильного мышления, философского познания права. "В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции..."[5].

Разумность как ключ правопонимания. Право - продукт разума и разумность как основа действия права. Понятие права, его сущность по-прежнему остаются одними из самых дискуссионных вопросов отечественной правовой науки. В последние годы этой теме было посвящено несколько научных конференций[6].

К сожалению, так и не были предложены сколь-нибудь плодотворные пути и направления исследования проблемы. Представляется, что в поисках отгадки сущности права юридическая наука должна исходить из природы права, его связи с мыслительной деятельностью. Природа наделила человека величайшим благом - разумом, т.е. свойством быть разумным, которое должно гарантироваться и обеспечиваться, и эту миссию выполняет право, его механизмы. Другими словами, без разумных правил и разумных гарантий величайший продукт разума - право может давать сбой в действии, и здесь разумность не что иное, как гарант, условие разумного претворения права в условия действия права - необходимо рассматривать право и его сущность. Думается, эти положения могут оказать

помощь исследователю в осознании глубинных тайн права[7].

К сожалению, в юридической науке пока в большей мере исследовано свойство формальной определенности права.

Например, одним из проявлений неопределенности в праве является правоприменительное усмотрение. Между тем, оно не может быть безграничным, хотя усмотрение и является величайшим средством достижения точности правовой регламентации. Одним из оптимальных критериев придания определенности усмотрению выступает разумность. Это своего рода "мостик", т.е. переход от неопределенности к определенности с помощью начала разумности. Таким образом, мы сталкиваемся с разумностью и при создании юридических норм, и при их применении. Нормоустановитель считает разумным заложить в правовые регуляторы неопределенность с тем, чтобы критерий разумности в конкретной правоприменительной ситуации еще раз обеспечивал точность правового усмотрения. В современной праворегуляции это достигается при помощи таких категорий, как "разумные действия", "разумные сроки", "разумные интересы", "разумное ведение дел", "разумная компенсация" и т.д.

Разумность - и сила, и слабость права. В предложенном исследовании соотношение разумности и права рассмотрено довольно формализованно; это лишь оценка этих двух величин и главным образом производного от разума - права. Между тем вряд ли оправданно сведение роли разума в деле правообразования юридических норм и обеспечения их действия. Ограничившись этим аспектом, мы уходим от многих главных вопросов. Дело в том, что разум является "поставщиком" содержания права: право может быть востребованным и экономическим регулятором и в этом случае следует говорить о

силе права, и наоборот - неопределенный, слабый разум ведет к слабости права и бессилию государства. Таким образом, слабое государство (неразумно устроенное) порождает слабое право, в чем-то разрушает его; слабое право - слабое по содержанию и техническим механизмам (неразумно созданное) - разрушает государство, делает его бессильным.

В свете таких подходов и оценок попытаемся охарактеризовать современные правовые системы, в частности российскую. Разумно ли устроено наше право, т.е. разумно ли его содержание, его технические характеристики? Является ли государство организованной силой, способной "вдыхать" в право жизнь и здоровую энергию? К сожалению, с позиции разумности современное отечественное право с содержательной и технической сторон неэффективно и угасает. Во-первых, федеральный законотворческий процесс превратился в некое "латание дыр и прорех": принимаются сотни поправок, дополнений и изменений. Разработка и принятие самостоятельных законов, нацеленных на перспективу, стало редкостью, многие законы, их положения, не успев "проработать" сколь-нибудь долго, тут же подвергаются критике и реформированию; во-вторых, региональное законотворчество по существу за последние десять и более лет также сведено к минимуму [8].

Одновременно законотворческий процесс нагружается техническими регламентами, многие из которых можно было принять на уровне Правительства РФ и ведомств. Примеры неразумности и неэффективности содержания и технической стороны права можно продолжать.

Выводы. Разумность и право - тесно связанные явления. Первое представляет собой свойство человека, основу его деятельного начала, выступает критерием и мерилем определения человека. Второе - деятельность человека, продуктом которой является такой социальный регулятор поведения, как право. Право и его нормы - результат продуктивного разума. По существу, средство или способ обеспечения человеком самого себя - гарантия

его сохранения и развития. Однако, образно говоря, разумность "не покидает" право после того, как оно "появилось на свет"; это было бы для человека слишком неразумным. В случае действия права разумность является его началом, обеспечивающим целесообразность применения норм материального и процессуального права. Очень важно действие принципа разумности в правосудии. Это является гарантией разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного решения, действий судьи и других участников судебного процесса. Разумность есть условие силы и слабости права; разумные начала придают праву эффективность и экономичность действия. Их отсутствие влечет слабости права, его кризис. В данной статье мы лишь наметили контуры исследования такой сложнейшей проблематики, как связь разумности и права. Эта тема требует дальнейшего системного исследования.

Источники и литература

- 1) См.: Bacon C.W., Morse F.S. The Reasonableness of the Law. N.Y., 2000.
- 2) См.: Sartor G., Bongiovanni G., Valen C. Reasonableness and Law. L.; N.Y., 2009.
- 3) См.: Bongiovanni G., Postema G., Rotolo A., Sartor G., Walton D. Handbook of Legal Reasoning and
- 4) Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. См. также: Общая теория права и государства / Под
- 5) Гегель Г. Указ. соч. С. 57.
- 6) См., например: Теоретические и практические проблемы правопонимания: Матер. III
- 7) Подробнее об этом см.: Власенко Н.А. Развитие регионального и муниципального права как гарантия антикризисных явлений // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. N 3. С. 17

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю, Ескиной Людмиле Борисовне.